

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета, учрежденного
резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года**

**Четырнадцатая сессия
(12–16 апреля 2010 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят пятая сессия
Дополнение № 37**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят пятая сессия
Дополнение № 37

**Доклад Специального комитета,
учрежденного резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи от 17 декабря
1996 года**

**Четырнадцатая сессия
(12–16 апреля 2010 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2010

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1
II. Ход работы	3
III. Рекомендация	4
Приложения	
I. Неофициальное резюме, подготовленное Председателем, об обмене мнениями на пленарном заседании и о результатах неофициальных консультаций	5
A. Общие положения	5
B. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме	6
C. Вопрос о созыве конференции высокого уровня	9
II. Доклады о неофициальных контактах по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме	11
A. Резюме брифинга о результатах межсессионных неофициальных контактов	11
B. Резюме брифинга о результатах неофициальных контактов в ходе четырнадцатой сессии	14

I. Введение

1. Четырнадцатая сессия Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, была созвана в соответствии с пунктом 23 резолюции 64/118 Генеральной Ассамблеи. Заседания Комитета проходили в Центральных учреждениях 12–16 апреля 2010 года.

2. В соответствии с пунктом 9 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

3. На своем 44-м заседании, состоявшемся 12 апреля 2010 года, Комитет, с учетом предыдущей практики, постановил, что члены Бюро Комитета, сформированного на предыдущей сессии, продолжат работу в своем соответствующем качестве. Бюро было сформировано в следующем составе:

Председатель:

Рохан Перера (Шри-Ланка)

Заместители Председателя:

Мария Телаян (Греция)

Ана Кристина Родригес-Пинеда (Гватемала)

Намира Набиль Нагм (Египет)

Докладчик:

Анди Ксой (Албания)

4. Функции Секретаря Специального комитета выполнял Вацлав Микулка, директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, а функции его помощника — Джорж Коронцис. Основное обслуживание Комитета обеспечивал Отдел кодификации Управления по правовым вопросам.

5. На том же заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/АС.252/L.19):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, охваченных мандатом Специального комитета, определенным в пункте 22 резолюции 64/118 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2009 года.
6. Утверждение доклада.

6. Специальному комитету был представлен доклад о работе его тринадцатой сессии¹. Ему также были представлены доклад о работе его одиннадцатой сессии, содержащий предложение по содействию достижению согласия по

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 37 (A/64/37).*

элементам общего пакета, и его шестой сессии², содержащий, в частности, подготовленный Бюро документ для обсуждения преамбулы и статьи 1 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме; неофициальные тексты статей 2 и 2 бис, подготовленные координатором; тексты статей 3–17 бис и 20–27, подготовленные друзьями Председателя; тексты, касающиеся статьи 18, один из которых был распространен координатором для обсуждения, а другой — предложен государствами — членами Организации Исламская конференция; перечень предложений, внесенных в ходе неофициальных консультаций по преамбуле и статье 1, содержащийся в добавлении к докладу координатора о результатах неофициальных консультаций в Специальном комитете; и два письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 и 30 сентября 2005 года, касающиеся созыва специальной сессии высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященной сотрудничеству в борьбе с терроризмом³.

² Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 37 (A/62/37) и пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37 и Согг.1)*; см. также доклады Консультативного комитета о работе его седьмой-десятой и двенадцатой сессий (там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 37 (A/58/37)*; *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 37 (A/59/37)*; *шестьдесятая сессия, Дополнение № 37 (A/60/37)*; *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 37 (A/61/37)*; и *шестьдесят третья сессия, Дополнение № 37 (A/63/37)*). См. также доклады Рабочей группы, учреждавшейся на пятьдесят пятой-шестьдесятых сессиях Генеральной Ассамблеи (A/C.6/55/L.2, A/C.6/56/L.9, A/C.6/57/L.9, A/C.6/58/L.10, A/C.6/59/L.10 и A/C.6/60/L.6). Резюме устных докладов Председателя Рабочей группы, учреждавшейся на шестьдесят первой, шестьдесят второй, шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессиях, содержатся соответственно в документах A/C.6/61/SR.21, A/C.6/62/SR.16, A/C.6/63/SR.14 и A/C.6/64/SR.14.

³ Письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 и 30 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря и Председателя Шестого комитета, соответственно (A/60/329 и A/C.6/60/2).

II. Ход работы

7. Специальный комитет провел три пленарных заседания: 44-е и 45-е — 12 апреля и 46-е — 16 апреля 2010 года.

8. На 44-м заседании Специальный комитет утвердил свою программу работы и принял решение продолжить обсуждения в формате неофициальных консультаций и неофициальных встреч. На 44-м и 45-м заседаниях Комитет провел общий обмен мнениями по проекту всеобъемлющей конвенции и по вопросу о созыве конференции высокого уровня. Неофициальные консультации по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме были проведены 12 и 13 апреля, а неофициальные дискуссии — 12, 13 и 14 апреля. Неофициальное резюме этих обсуждений, подготовленное Председателем, содержится в приложении I к настоящему докладу. Это неофициальное резюме предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом об обсуждениях.

9. 12 и 16 апреля Координатор проекта конвенции Мария Телалян (Греция) выступила с заявлениями, в которых проинформировала делегации о неофициальных встречах, состоявшихся в межсессионный период 9 апреля 2010 года и в ходе текущей сессии, соответственно. Резюме этих отчетов, которое предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом об обсуждениях, содержится в приложении II к настоящему докладу.

10. 13 апреля состоялись неофициальные консультации по вопросу о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки совместной стратегии международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Неофициальное резюме этих обсуждений, подготовленное Председателем, содержится в приложении I к настоящему докладу. Это неофициальное резюме предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом об обсуждениях.

11. На 46-м заседании 16 апреля Специальный комитет утвердил доклад о работе его четырнадцатой сессии.

III. Рекомендация

12. На своем 46-м заседании 16 апреля Специальный комитет принял решение рекомендовать Шестому комитету учредить на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи рабочую группу с целью завершения подготовки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и продолжить обсуждение этого пункта, включенного в его повестку дня в соответствии с резолюцией 54/110 Генеральной Ассамблеи о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций.

Приложение I

Неофициальное резюме, подготовленное Председателем, об обмене мнениями на пленарном заседании и о результатах неофициальных консультаций

A. Общие положения

1. Во время общего обмена мнениями на 44-м и 45-м заседаниях Специального комитета 12 апреля 2010 года делегации вновь решительно осудили терроризм во всех его формах и проявлениях, независимо от того, кем бы, где бы и с какой бы целью эти акции ни совершались. Они также особо отметили, что акты терроризма не имеют оправдания никогда и ни при каких обстоятельствах. Было также выражено мнение, что терроризм не следует связывать с какой бы то ни было религией, расой, культурой, этнической или национальной группой. Таким образом, следует приветствовать инициативы, направленные на развитие диалога между цивилизациями, культурами и религиями. Было отмечено, что акты терроризма угрожают территориальной целостности государств и их стабильности. Более того, терроризм является одной из главных угроз не только международному миру и безопасности, но и человеческой жизни и достоинству, а также функционированию демократических институтов и борьба с ним требует глобальных и скоординированных усилий.

2. Делегации подчеркнули, что борьба против терроризма должна вестись в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, а также применимыми нормами защиты прав человека, беженцев и гуманитарного права. Меры по борьбе с ним должны приниматься при соблюдении законности. Указывалось также, что должны соблюдаться права человека и основные свободы в рамках работы комитетов по санкциям Совета Безопасности, а также отмечалась необходимость совершенствования их процедур включения в перечень и исключения из него в целях обеспечения гарантий соблюдения процессуальных норм и принципов открытости. Некоторые делегации особо отмечали, что борьбу с терроризмом нельзя использовать в качестве предлога для нарушения запрета на применение или угрозу применения силы, равно как и для вмешательства в дела суверенных государств или нарушения прав человека. Кроме того, высказывались предостережения в отношении использования двойных стандартов в борьбе с терроризмом.

3. Некоторые делегации подчеркивали важность проведения различия между актами терроризма и справедливой борьбой народов в осуществление их права на самоопределение. Указывая конкретные примеры, которые как они считают, являются актами государственного терроризма, некоторые делегации считали его одной из самых чудовищных форм терроризма.

4. Некоторые делегации настоятельно призывали государства выполнять их обязательства по международному праву в отношении борьбы с терроризмом и воздерживаться от поддержки террористической деятельности, включая финансирование, поощрение и подготовку террористов. В частности, подчеркивалась необходимость противодействия финансированию терроризма. В связи с этим обращалось особое внимание на важность борьбы с торговлей наркотиками, которая является источником финансовых ресурсов для некоторых тер-

рористических групп. Был сделан также призыв к принятию мер, которые позволили бы предотвратить выплату выкупа террористическим группам или связанным с ними группам. Кроме того, было обращено внимание на проблемы и дилеммы, создающиеся в результате подрыва бомб террористами-смертниками.

5. Делегации подчеркивали центральную роль Организации Объединенных Наций как соответствующего механизма координации усилий в борьбе с терроризмом и ее принципиально важное значение в общесистемных усилиях, в том числе в вопросах технической помощи. Было заявлено о всеобщей поддержке Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, при этом было, в частности, отмечено, что государства несут главную ответственность за ее осуществление. Некоторые другие делегации приветствовали проведение обзора Стратегии. Отмечалось также, что Стратегия предполагает постоянную работу и является живым документом, который следует обновлять и анализировать на регулярной основе, и что следует поддерживать баланс в осуществлении его четырех основных компонентов. Некоторые делегации заявили также о своей поддержке Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и приветствовали ее институционализацию.

6. Некоторые делегации вновь обратились с призывом расширить круг государств-участников различных действующих международно-правовых актов о борьбе с терроризмом. Особо отмечалась необходимость международного сотрудничества, в том числе в вопросах выдачи и взаимной помощи. Делегации также приводили примеры принятых на национальном, региональном и субрегиональном уровнях мер по борьбе с международным терроризмом.

7. Некоторые делегации заявили о своей поддержке предложения Туниса о разработке международного кодекса поведения в борьбе против терроризма, а также предложения Саудовской Аравии о создании международного центра по борьбе с терроризмом под эгидой Организации Объединенных Наций. Внимание обращалось также на научно-исследовательские центры, созданные на региональном уровне, для изучения вопросов борьбы с терроризмом и на необходимость совместных действий и оказания помощи.

В. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

8. На 44, 45 и 46-м заседаниях и на неофициальных консультациях 12 и 13 апреля 2010 года были высказаны замечания по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

9. Делегации вновь заявили о значении, которое они придают скорейшему завершению подготовки проекта конвенции. В этом контексте некоторые делегации делали ссылки на Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года^а, в котором уже тогда содержался призыв к принятию конвенции Генеральной Ассамблеей на ее шестидесятой сессии. В связи с этим государства настоятельно призвали проявлять гибкость и подходить к переговорам в духе компромисса для завершения работы над проектом конвенции на основе консенсуса. Была

^а Резолюция 60/1.

также подчеркнута важность проведения работы по принципу «ничто не согласовано, пока все не согласовано».

10. Некоторые делегации особо отмечали, что проект конвенции позволит восполнить пробелы и дополнить действующие секторальные конвенции и таким образом реально укрепить правовой механизм борьбы с терроризмом. Ссылаясь на правоохранный характер проекта конвенции, а также на положения об укреплении сотрудничества, включая предусматриваемый им режим *aut dedere aut judicare*, некоторые делегации отмечали, что он будет служить полезным инструментом предотвращения и пресечения международного терроризма и обеспечивать практическую основу для сотрудничества и координации между государствами.

11. Касаясь нерешенных вопросов, связанных с проектом конвенции, некоторые делегации подчеркивали необходимость включения в конвенцию четкого определения терроризма. Было подтверждено, что следует проводить различие между актами терроризма и справедливой борьбой народов в осуществление их права на самоопределение в условиях иностранной оккупации и колониального или иностранного господства. Некоторые делегации предлагали включить в проект конвенции понятие государственного терроризма, включая акты, совершаемые правительствами против невинных граждан, при этом подтверждая также актуальность предыдущих положений (см. A/60/37, приложение III). Кроме того, было выражено мнение, при условии достижения прогресса по проекту статьи 18, что определение, содержащееся в проекте статьи 2 проекта конвенции, возможно, необходимо будет пересмотреть, чтобы учесть вышеуказанные соображения. Кроме того, на 46-м заседании делегация Никарагуа отметила необходимость рассмотрения вопроса о тех вооруженных группах, которые не входят в состав вооруженных сил государства, но подчиняются ему. В этой связи было предложено добавить пункт 4(е) в проект статьи 2. Это предложение гласит:

«Будучи в состоянии эффективно контролировать или управлять действиями вооруженных групп, не входящих в состав вооруженных сил государства, но подчиняющихся ему, отдает приказ, разрешает или прямо или косвенно участвует в планировании, подготовке, инициировании или совершении любых преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, в форме, не совместимой с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

Было также отмечено, что проект конвенции должен охватывать предпринимаемые вооруженными силами государства деяния, которые не подпадают под действие норм международного гуманитарного права. Далее было предложено, чтобы в проекте конвенции были предусмотрены меры по устранению коренных причин терроризма.

12. Заявляя о готовности продолжить рассматривать элементы общего пакета 2007 года, предложенные координатором в отношении проекта статьи 18, некоторые делегации заявили вновь о том, что они отдают предпочтение предложению, распространенному в 2002 году Организацией Исламская конференция, которое, как они считают, в более полной мере учитывает их озабоченность. Некоторые другие делегации заявили о том, что они отдают предпочтение предложению, распространенному в 2002 году бывшим координатором. Тем не менее эти делегации вновь заявили о своей готовности серьезно рассмотреть

элементы пакета 2007 года. Они приняли к сведению тот факт, что наступает определенный момент для решительных шагов вперед и что возобновился интерес к элементам пакета 2007 года, в том числе со стороны тех, кто раньше такого интереса не проявлял. Они заявили о поддержке подхода, который не предусматривает изменение или создание новых обязательств по международному гуманитарному праву и который обеспечивает соблюдение этих норм.

13. Согласно другому мнению, прогресс по проекту конвенции обусловлен двумя факторами, а именно: проект конвенции должен исключать из сферы своего применения действия вооруженных сил государства, которые уже охватываются другими режимами, и включать действия, предпринимаемые национально-освободительными движениями. В порядке напоминания было отмечено, что ранее заключенные правовые акты по борьбе с терроризмом, и в частности Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принимались с учетом таких принципов. Была выражена озабоченность, что элементы пакета 2007 года могут допускать двоякое толкование сферы применения проекта конвенции, чего не было в тексте координатора 2002 года или в аналогичных положениях секторальных конвенций. Для движения вперед необходимо согласовать, что элементы пакета 2007 года не преследуют цель модификации этих принципов. В ответ на эту озабоченность предлагалось, чтобы в сопроводительной резолюции содержалось пояснение в отношении толкования сферы применения проекта конвенции.

14. Некоторые делегации вновь заявили о своей поддержке элементов пакета 2007 года, предложенных координатором, и выразили мнение, что он является юридически приемлемой основой для компромисса. По их мнению, элементы пакета 2007 года полностью учитывают озабоченность, высказанную делегациями на переговорах, и позволяют обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права и других международно-правовых режимов без предоставления кому бы то ни было возможности для безнаказанных действий. Было отмечено, что деятельность участника или группы вооруженных сил может подпадать под действие проекта конвенции, если эта деятельность является незаконной. В этом отношении отмечалось, что необходимо рассматривать проект статьи 2 и проект статьи 18 вместе для надлежащей оценки элементов включения и исключения. Отмечалось также, что положения с формулировками «без ущерба» в пунктах 1 и 5 проекта статьи 18 фактически оставляют в неприкосновенности право на самоопределение по международному праву. Невозможно идти дальше и не затронуть действующие правовые принципы. Было выражено также мнение, что при рассмотрении вопросов, касающихся самоопределения, следует избегать пересмотра тех формулировок, которые уже были ранее согласованы в текстах важных деклараций Генеральной Ассамблеи, включая Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514 (XV)) и Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV)). Напоминая, что проект конвенции является правоохранительным актом, основанным на режиме *aut dedere aut judicare*, было высказано также мнение, что понятие государственного терроризма следует избегать. Хотя некоторые делегации заявили о готовности рассмотреть элементы пакета 2007 года в качестве основы для переговоров, особо отмечалось также, что их следует рассматривать в совокупности и что делегации не должны иметь права

выбирать те или иные предлагаемые элементы. Некоторые делегации подчеркивали также, что работа должна быть сосредоточена на проекте статьи 18, касающейся сферы применения проекта конвенции. Отмечалось, что было бы неразумно вернуться к другим формулировкам в проекте конвенции, которые в принципе уже были согласованы. В этой связи было отмечено, что, если не будет достигнуто консенсуса по элементам пакета 2007 года, весь этот процесс придется начать сначала.

15. Ссылаясь на предложения координатора, сделанные на заседаниях рабочей группы Шестого комитета в 2009 году, некоторые делегации заявили о поддержке предложения о помещении проекта статьи 18 ближе к проекту статьи 2, а также о рассмотрении некоторых нерешенных вопросов в сопроводительной резолюции. Отмечалось также, что название проекта конвенции следует согласовать по окончании переговорного процесса.

16. В ответ на высказанные мнения и озабоченность во время общих прений и на неофициальных консультациях 12 и 13 апреля 2010 года координатор предложила сделать проект пункта 5 элементов пакета 2007 года пунктом 2, если это поможет яснее указать на связь с принципами, изложенными в пункте 1, включая право на самоопределение.

17. Кроме того, в ответ на просьбу о разъяснении ее заявления от 12 апреля (см. приложение II.A, ниже) координатор особо отметила, что ее объяснения цели элементов пакета были последовательны в течение всего обсуждения. Она вновь заявила, что элементы пакета 2007 года основываются на существующих формулировках и что дополнительные элементы были представлены для преодоления разногласий между делегациями, красноречивое свидетельство чего — два предложения, распространенные в 2002 году. Новый пункт 5 проекта статьи 18 преследовал цель объяснить и уточнить эти два предложения. Она использовала слово «предложения» во множественном числе для того, чтобы было абсолютно понятно — и это было сутью ее заявления от 12 апреля, — что с юридической точки зрения предложения 2002 года по своей сути не отличались друг от друга. Оба предложения содержали декларации принципов разграничения компетенции между проектом конвенции и нормами международного гуманитарного права. Основной целью дополнительных элементов пакета 2007 года было уточнение сферы этого разграничения и обеспечение целостности принципов международного гуманитарного права. Координатор также подтвердила, что элементы 2007 года следует рассматривать в их совокупности.

18. После доклада Координатора о результатах двусторонних контактов на нынешней сессии (см. приложение II.B ниже) делегации выступили с заявлениями, в которых, в частности, они призвали друг друга подготовиться к обсуждению вопросов существа в рамках Рабочей группы Шестого комитета на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы можно было предпринять решительные шаги для завершения работы над проектом конвенции.

С. Вопрос о созыве конференции высокого уровня

19. На 44-м заседании 12 апреля 2010 года и на неофициальных консультациях 13 апреля Египет как делегация-автор подчеркнул значение проведения конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций

для скорейшего формулирования общего согласованного подхода международного сообщества к терроризму во всех его формах и проявлениях. На конференции можно было бы рассмотреть вопрос о терроризме во всех его аспектах, в том числе выработать конкретное определение терроризма, которое позволяло бы проводить различие между правовыми нормами по борьбе с терроризмом и международным гуманитарным правом, а также способствовало бы устранению коренных причин терроризма. Предметом обсуждения на ней также можно было бы сделать важность образования, обмена информацией, прав человека и соблюдения законности в борьбе с терроризмом. Делегация Египта отметила, что ее предложение поддержало Движение неприсоединившихся государств, Организация Исламская конференция, Африканский союз и Лига арабских государств. Подчеркивалось также, что терроризм не следует увязывать с какой-либо религией и что в этом отношении следует поддерживать диалог. Делегация Египта вновь подчеркнула значение того, чтобы вопрос о созыве международной конференции не увязывался с завершением работы над конвенцией.

20. На 44-м и 45-м заседаниях 12 апреля, а также на неофициальных консультациях 13 апреля некоторые делегации вновь заявили о своей поддержке проведения конференции высокого уровня. Некоторые делегации особо отметили, что такая конференция дала бы возможность согласовать определение терроризма, выявить его коренные причины и послужить платформой для урегулирования других нерешенных вопросов и примирить позиции делегаций. Хотя некоторые делегации подчеркивали, что созыв конференции высокого уровня не следует увязывать с завершением переговоров по проекту всеобъемлющей конвенции, некоторые другие делегации отмечали, что конференцию следует созывать или вопрос о ее созыве следует рассматривать только после достижения соглашения по всеобъемлющей конвенции. Указывалось, что такая конференция предоставила бы отличную возможность для пропаганды важности присоединения конвенции, обсуждения необходимости технической помощи и координации действий между государствами-участниками.

Приложение II

Доклады о неофициальных контактах по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

А. Резюме брифинга о результатах межсессионных неофициальных контактов

1. Во время своего выступления, посвященного межсессионным неофициальным контактам по нерешенным вопросам в отношении проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, Координатор проекта конвенции г-жа Телалян (Греция) заявила о том, что ее обнадеживает тот факт, что по сравнению с предыдущими годами увеличилось количество делегаций, стремящихся поддерживать с ней контакты в период между сессиями. Кроме того, 9 апреля состоялся один раунд официальных двусторонних контактов с заинтересованными делегациями. Цель подобных контактов, объявляемых в *Журнале Организации Объединенных Наций*, заключается в том, чтобы получить более четкое представление о позициях делегаций в отношении нерешенных вопросов и процесса переговоров в целом.

2. Касаясь элементов возможного пакета мер, которые были представлены в 2007 году, Координатор напомнила о том, что информация с обоснованием этих элементов и историей вопроса, а также дополнительные разъяснения представлялись ею начиная с 2007 года. Она подчеркнула, что эти замечания остаются в силе.

3. Координатор напомнила далее о том, что в ходе состоявшихся в 2009 году заседаний рабочей группы Шестого комитета она выдвинула ряд предложений для рассмотрения с целью содействовать завершению работы над проектом конвенции. Во-первых, было предложено переместить статью 18 ближе к статье 2. Таким образом можно было бы точнее отразить взаимосвязь между инклюзивными элементами в статье 2 и исключительными элементами через посредство положений применимого права и клаузул «без ущерба», нашедших недавно отражение в проекте статьи 18. Во-вторых, в порядке оправдания ожиданий было предложено изменить название проекта конвенции, в частности назвать ее «Конвенция Организации Объединенных Наций о международном сотрудничестве в целях предотвращения и пресечения международного терроризма». В-третьих, было предложено отразить некоторые вопросы, поднятые в ходе переговоров, в прилагаемой резолюции. Она полагает, что на данный момент преждевременно говорить о конкретном содержании такой резолюции, обсуждение которого можно было бы увязать с конечными результатами урегулирования нерешенных вопросов. Вместе с тем она напомнила делегациям о прецедентах, когда в прилагаемой резолюции находили отражение достигнутые понимания в отношении разъяснения некоторых неурегулированных вопросов.

4. Координатор далее сообщила о том, что в ходе ее контактов с делегациями все они подтвердили то важное значение, которое они придают завершению работы над проектом конвенции. Как было подчеркнуто, с 2007 года в ходе переговоров наметилось движение вперед в том смысле, что появился текст, в отношении которого испрашиваются мнения делегаций. Выслушав делегации,

которые еще раз озвучили свои опасения и позиции в отношении проекта статьи 18, Координатор заявила о том, что она пришла к убеждению, что эти позиции с юридической точки зрения не так далеки друг от друга, как это может показаться. Напомнив о ситуации, наблюдавшейся в 2002 году, она отметила, что, как представляется, существуют два основных расхождения и что эти расхождения лучше всего отражены в тексте проекта статьи 18, предложенном бывшим Координатором, и в тексте, предложенном Организацией Исламская конференция, который содержится в докладе Специального комитета за 2002 год (A/57/37). Эти расхождения касаются терминов, используемых в пунктах 2 и 3:

Первое касается использования в одном случае терминов «действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта» и в другом случае терминов «действия сторон во время вооруженного конфликта, в том числе в ситуациях иностранной оккупации».

Второе касается таких содержащихся в пункте 3 терминов, как в первом случае «поскольку они регулируются другими нормами международного права» и во втором случае «когда они соответствуют международному праву».

5. Касаясь первого расхождения, Координатор подчеркнула, что, как было принято считать, проект конвенции будет сосуществовать, в частности, с уже имеющимися международно-правовыми режимами, а именно правовыми нормами, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций, международным гуманитарным правом и правовыми нормами, касающимися национальной и международной безопасности. Перед участниками переговоров всегда стояла задача разработать такую нормативно-правовую базу для борьбы с международным терроризмом, которая не затрагивала бы неблагоприятным образом уже существующие режимы. Если и есть какое-либо согласие в отношении используемого подхода, то заключается оно именно в том, что важно не допустить нарушения любого из этих режимов. Как было подчеркнуто, многие делегации в ходе дискуссий не раз заявляли о необходимости сохранения целостности международного гуманитарного права. Следует избегать любых попыток устранить пробелы или упущения, имеющиеся, как могут полагать некоторые, в этом режиме.

6. Координатор отметила далее, что формулировки исключающих клаузул, содержащихся в нынешнем проекте статьи 18, подвергались тщательному обсуждению на протяжении длительного периода времени, начиная с Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. Ключевые термины «вооруженные силы» и «вооруженный конфликт», упоминаемые в пункте 2, являются терминами, регулируемые международным гуманитарным правом, и в этом контексте они приобрели весьма конкретные значения. Состоявшиеся дискуссии по поводу нерешенных вопросов в некоторой степени повторяют те дебаты, которые проходили при обсуждении этих терминов в контексте, в частности, Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов 1977 года. И термин «вооруженные силы», и термин «вооруженные конфликты» тщательно обсуждались на различных конференциях. Внимание обращалось на комментарии к Женевским конвенциям 1949 года, и в частности на общие статьи 2 и 3, а также на комментарии к Дополнительным протоколам 1977 года, особенно на пункт 4 статьи 1 и статью 43 Протокола I, которые дают

представление о том, как проходил процесс эволюции этих терминов в контексте международного гуманитарного права. Употребление в Протоколе I выражения «вооруженные силы той или иной стороны, находящейся в конфликте» служит примером отхода от исключительно государственнической концепции. В связи с этим при употреблении терминов «действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта» или «действия сторон во время вооруженного конфликта» необходимо помнить о богатой истории международного гуманитарного права.

7. Несмотря на возможное наличие расхождений в толковании этих терминов и сферы их охвата, эти расхождения, если они и есть, не могут и не должны устраняться в контексте нынешних переговоров. Если будет предпринята попытка придать им новое значение, то это будет несправедливо в отношении участников переговоров и в отношении целостности международного гуманитарного права.

8. По мнению Координатора, направление движения, на которое пытаются указать участники переговоров, следует понимать исходя из добросовестного понимания эволюции этих терминов, о которой можно судить по комментариям. Она подчеркнула, что такое понимание должно помочь делегациям не допустить нарушения сложившегося баланса в пользу взглядов, высказывавшихся в прошлом, или в ущерб им либо нового толкования сферы охвата и значения этих терминов. Именно поэтому участники переговоров предпочитают использовать для квалификации действий вооруженных сил во время вооруженного конфликта сложное и в то же время важное выражение «как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые [действия] регулируются этим правом». Постольку поскольку принцип верховенства международного гуманитарного права уже согласован, попытки пойти дальше в проекте конвенции затронут самую суть этого принципа — «нью-йоркские правовые» нормы будут менять «жневские правовые нормы».

9. Касаясь второго расхождения, Координатор отметила, что контуры правовых норм в области национальной и международной безопасности носят обтекаемый характер. В некоторых отношениях позиция ясна, например в случае, когда в соответствии с воинскими уставами юрисдикция распространяется на действия солдата, что практически имеет место во всех государствах. Не секрет, что огромное большинство государств будут возражать против идеи распространения юрисдикции другого государства на военнослужащих их вооруженных сил. В ходе недавнего обсуждения вопроса об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций такая позиция была по-разному неоднократно подтверждена. Другая не вызывающая сомнений ситуация касается случаев применения иммунитета *ratione personae* или иммунитета *ratione materiae*.

10. Далее было отмечено, что в некоторых других случаях сфера охвата правовых норм в области национальной и международной безопасности может носить неясный характер. Это объясняется не тем, что освобождение от наказания считается целесообразным. Напротив, было указано на то, что в пункте 4 проекта статьи 18 содержится противоположный вывод. Это объясняется, скорее, тем, что правовые нормы могут продолжать эволюционировать. Для того чтобы учесть эти соображения, участники переговоров после тщательного рас-

смотрения остановили свой выбор на выражении «поскольку они регулируются другими нормами международного права».

11. Координатор напомнила о том, что оценивать добавления, внесенные в 2007 году, необходимо с учетом вышеизложенных обстоятельств. Внесенные в 2007 году элементы общего пакета мер разрабатывались по итогам обширных консультаций между делегациями, проводившихся в целях дополнительного уточнения общего подхода к принципам, на основе которых проходят переговоры. Они предназначались не для того, чтобы добавить какие-либо дополнительные обязательства к предложениям 2002 года, и не для того, чтобы изменить обязательства государств, которые уже были приняты ими в соответствии с международным гуманитарным правом.

12. В заключение Координатор заявила, что в прошедшем году некоторые делегации стали активнее подчеркивать необходимость принятия решительных шагов в целях продвижения проекта конвенции и завершения затянувшегося процесса переговоров. По ее мнению, благодаря элементам, содержащимся в компромиссном пакете мер, и предложениям, внесенным на состоявшихся в 2009 году заседаниях рабочей группы Шестого комитета, появились необходимые инструменты для выполнения мандата Комитета.

В. Резюме брифинга о результатах неофициальных контактов в ходе четырнадцатой сессии

13. В своем заявлении 16 апреля о неофициальных контактах в ходе нынешней сессии Координатор по проекту конвенции отметила, что 13 и 14 апреля 2010 года состоялись новые двусторонние контакты с делегациями. Она сообщила, что делегации подтвердили важное значение завершения работы над проектом конвенции и их неизменную готовность продолжать участвовать в этом процессе до тех пор, пока не будут решены остающиеся вопросы. Ее особенно вдохновили вновь выраженные готовность и желание вести работу на основе элементов предлагаемого пакета 2007 года, и она отметила, что двусторонние контакты дали также делегациям возможность запросить дополнительные разъяснения, в том числе в отношении ее предыдущего брифинга о результатах межсессионных неофициальных контактов.

14. Координатор вновь заявила, что делавшиеся ею в прошлом замечания в отношении исходного контекста и обоснования элементов общего пакета и предоставленные ею дополнительные разъяснения сохраняют свою значимость. Она напомнила, что делегации подчеркнули необходимость уважения и сохранения целостности международного гуманитарного права и что проект конвенции не должен ущемлять или пытаться изменять существующие нормы этого права. Кроме того, в том же контексте было отмечено, что в соответствии с международным гуманитарным правом проект конвенции не будет возлагать на государства-участники обязательства, которыми они еще не связаны. Элементы общего пакета были представлены в 2007 году именно на основе этих перечисленных выше соображений. Поэтому в замечаниях были предоставлены дополнительные важные разъяснения в отношении имеющихся расхождений.

15. Отвечая на вопросы делегации в отношении сопроводительной резолюции, Координатор сообщила, что практика рассмотрения в сопроводительной

резолюции некоторых нерешенных вопросов или разъяснения конкретных моментов, по которым было достигнуто понимание при согласовании текста, применялась в ходе ранее проводившихся переговоров по вопросам юридического характера. Она призвала делегации приступить к изучению этих проблем, с тем чтобы, когда потребуется, их идеи можно было бы изложить на бумаге.

16. Координатор отметила далее, что делегации выразили обеспокоенность по поводу некоторых комментариев или замечаний, которые они восприняли как попытку вернуться к рассмотрению предложений, основанных на идеях, которые не нашли поддержки в прошлом. Подчеркнув, что существует опасность утраты общей картины, поскольку с 2002 года упор делается на нерешенных вопросах, Координатор напомнила делегациям о тех результатах, которые уже были достигнуты:

а) с тех пор как Специальный комитет приступил к своей работе в 1997 году, делегации сразу взялись за рассмотрение сложных проблем, вызванных логической взаимосвязью между сферой применения документов, разработанных за это время Комитетом, и другими сферами международного права, а также внутренними законодательствами. Тем не менее было принято всеобщее решение сосредоточить усилия на разработке такого документа о принудительном применении уголовного права, который предусматривал бы индивидуальную уголовную ответственность и опирался бы на более широкое международное сотрудничество на основе режима *aut dedere aut judicare*;

б) инклюзивные элементы проекта статьи 2 и эксклюзивные элементы проекта статьи 18 содержат правовое определение актов терроризма, подходящее для документа о принудительном применении уголовного права, которым и должен быть проект конвенции.

Что касается проекта статьи 2, где указаны категории лиц, которые вполне могут быть причастны к преступной деятельности, то Координатор напомнила, что предусмотренная в нем сфера применения *ratione personae* охватывает 1) любое лицо (которое незаконно и умышленно); 2) лицо, которое создает правдоподобную и серьезную угрозу; 3) лицо, которое пытается причинить ущерб; 4) лицо, которое способствует совершению преступления в качестве члена группы лиц; 5) лицо, которое участвует в качестве сообщника; и 6) лицо, которое организует других лиц или руководит ими. Кроме того, в соответствии с проектом статьи 9 каждое государство-участник, действуя на основании принципов своего внутригосударственного законодательства, может привлечь юридическое лицо к ответственности в случае совершения физическим лицом преступления, указанного в статье 2. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер. Сфера применения *ratione materiae*, предусмотренная в проекте статьи 2, увязывает всех указанных в нем лиц с весьма конкретным преступным сообществом или деятельностью, которые вызывают: а) смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу; б) серьезный ущерб государственной или частной собственности, в том числе месту общественного пользования, государственному или правительственному объекту, системе общественного транспорта, объекту инфраструктуры или окружающей среде; в) ущерб собственности, местам, объектам или системам, упомянутым в пункте (б) выше, которое влечет или может повлечь крупные экономические убытки. Однако этого недостаточно для того, чтобы такие за-

планируемые и совершенные преступные деяния классифицировались как акты терроризма. Цель таких деяний в силу их характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Именно этот существенно важный элемент был добавлен в сферу применения *ratione materiae*.

Координатор также напомнила, что, как неоднократно подчеркивалось, проект статьи 2 тесно связан с проектом статьи 18, в котором отражены исключения в виде таких положений, как «без ущерба» и «применимое право». В этой связи были упомянуты выдвинутые Координатором в 2009 году в рамках Рабочей группы Шестого комитета предложения перенести проект статьи 18 поближе к проекту статьи 2, сделав его проектом статьи 3. Было также подчеркнуто, что проект статьи 18 должен читаться и пониматься как единое целое. В пункте 1 статьи 18 в основном гарантируются другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом; эта формулировка должна включать право народов на самоопределение. Кроме того, пункт 1 должен читаться вместе с дополнительным пунктом 5 элементов общего пакета, который призван еще больше уточнить эти конкретные аспекты в контексте международного гуманитарного права и провести четкое различие между проектом конвенции и деятельностью, которая регулируется международным гуманитарным правом.

Координатор подчеркнула далее, что, как всем известно, действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта регулируются совершенно иным, уже тщательно разработанным правовым режимом и что это также является одной из причин, почему был разработан пункт 2 проекта статьи 18. Она напомнила, что она уже обращала внимание на широкое толкование определений «вооруженные силы» и «вооруженный конфликт» в контексте изменений в международном гуманитарном праве, отраженных в соответствующих комментариях к Женевским конвенциям 1949 года и дополнительным протоколам 1977 года к ним (см. раздел А выше). Международное гуманитарное право регулирует такие действия, включая запрещение конкретных деяний во время вооруженных конфликтов и привлечение к уголовной ответственности за деяния, совершенные в нарушение норм такого права. Координатор также отметила, что в пунктах 3 и 4 проекта статьи 18 делается исключение для действий, предпринимаемых вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций. Это исключение для вооруженных сил государства сопровождается конкретными оговорками против безнаказанности, и предусматривает, что в таких случаях будут применяться другие нормы права. В элементах общего пакета приводятся дополнительные разъяснения относительно необходимости борьбы с безнаказанностью, причем в пункт 4 проекта статьи 18 включаются дополнительная преамбула и некоторые формулировки;

с) хотя в проекте статьи 2, который должен читаться вместе с проектом статьи 18, содержатся основные положения проекта документа, Координатор напомнила, что в проекте конвенции предусматриваются дополнительные договорные обязательства для государств. Например, в проекте статьи 8 проекта конвенции предусматриваются конкретные обязательства государств-участников по предотвращению преступлений, указанных в статье 2, в том числе путем принятия всех возможных мер для предотвращения и срыва под-

готовки совершения этих преступлений, а также обязательства сотрудничать, в частности путем обмена информацией.

17. Координатор заявила в заключение, что среди делегаций наблюдается больше единства, а не разногласий по этим сложным вопросам. Контакты, состоявшиеся со многими делегациями в ходе нынешней сессии, показали, что имеет место политическая воля завершить эти переговоры и принять проект конвенции, желательно на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Элементы пакета 2007 года, разработанные по итогам продолжительного и трудоемкого процесса, являются результатом коллективной работы делегаций. Эти элементы и дополнительные разъяснения, предоставленные в период после 2007 года, содержат достаточный объем информации, который поможет делегациям глубже понять контекст и основания для их работы. С учетом этого делегации должны быть готовы принять необходимые решения и сделать шаг вперед.

10-32491 (R) 130510 140510

Просьба отправить на переработку